

Майоров А.А., кандидат исторических наук, докторант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ОРДЫНСКИЙ СТАТУС КАК ЗНАЧИМЫЙ ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ МЕЖДУ РУССКИМИ КНЯЗЬЯМИ

В условиях отрывочной сохранности письменных источников важным является выявление косвенных признаков, позволяющих идентифицировать и классифицировать историческое явление. Такого рода важным хотя и не всегда учитываемым явлением являлась принадлежность нескольких Рюриковичей второй половины XIII- первой четверти XIV вв. к узкому, но высокостатусному в Монгольской империи и Орде слою «гурганов» - «зятьёв Чингизова рода». Более точная классификация статуса ряда князей позволяет точнее понимать причины, ход и логику ряда исторических событий и процессов. В число вероятных носителей указанного выше ордынского статуса «гургана», по всей видимости, наряду с известным московским князем Юрием Даниловичем, входили также два других великих русских князя, оставивших заметный след в истории - Ярослав Всеволодович и Фёдор Ростиславович. Иные русские князья, женившиеся в этот период на «ордынках» (Глеб Василькович, Константин Борисович и Федора Михайловича) к этой привилегированной категории отношения, скорее всего, не имели.

Ключевые слова: Чингизиды, гурганы, Рюриковичи, высокий социальный статус.

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-04-73-79

Одной из традиционных ошибок восприятия средневековых обществ современным человеком является перенос на них принципов, стереотипов и оценок, характерных для более поздних эпох. В качестве типичного стереотипа такого рода следует упомянуть повышенное внимание исследователей XIX-XX вв. прежде всего к негативным последствиям покорения русских княжеств Ордой, что, в свою очередь, вело к формированию в общественном сознании представлений об исключительной антагонистичности взаимодействия между ордынским управленческим аппаратом и совокупностью возглавляемых князьями русских княжеств (и их социумов). Объективно оценивая ситуацию, невозможно не отметить (наряду с прочими) три значимых аргумента, ощутимо колеблющих кристальную чистоту заявленного подхода:

- более двух столетий полноценной непрерывной борьбы вассальных государственных структур (русских княжеств) с могущественной трансконтинентальной империей-сюзереном выглядят малореалистично;

- русские княжества и Орда в разные хронологические моменты (в начале, середине и конце заявленного периода) принципиально различаются от самих же себя более ранних социально-политической, экономической и военно-административной структурой, а также политическими, социальными и

военными интересами, что делает, по меньшей мере, некорректными попытки грубого обобщения целеполагания весьма различных суверенных политико-территориальных структур за столь длительный период;

- отсутствие единого русского народа в качестве цельного этнополитического формирования в рассматриваемом хронологическом периоде делает подобные этому обобщения более эмоционально-полюемическими, нежели научными.

В свете результатов ряда современных исследований представляется вполне обоснованным суждение о вхождении во второй половине XIII в. русских князей в состав золотоордынских правящих элит, что подтверждается многочисленными письменными сообщениями (хотя и с некоторыми ограничениями в сопоставлении с правами старой монгольской знати) [1, с.261-266; 19]. По всей видимости, иначе и не могло быть – в случае бескомпромиссной борьбы разрозненные княжества не имели никакой возможности противостоять явно превосходившей их силе, объединившей в определённый момент, по сути дела, большую часть населённой Евразии.

Чингизиды (как и многие другие правители) взяли восточнославянские территории, ставшие к моменту их прихода в Европу Русью, «на меч» «по воле Божьей»: что и

стало обоснованием легитимности прав на владение и распоряжение захваченным (и вполне соответствовало не только монгольским, но и хронологически параллельным им русским и европейским взглядам о воплощении воли Божьей) [2, с.142; 17, с.185-186]. Они находились на самом вершине управленческой системы новосозданной империи – потому что легендарного завоевателя «составляли замкнутое высшее аристократическое сословие и своим юридическим положением резко выделялись среди остального населения страны... Право быть провозглашенным ханом сохранялось только за представителями «золотого рода»... Представителя ханского рода можно было предать наказанию только сам хан или старший в роде» [20, с.21]. Вся административная структура нового государства, возникшего на основе объединения крайне разнородных управленческих систем, была пронизана многочисленными фамильными, клановыми, религиозными, этническими, сословными (и рядом иных) корпорациями. Но Чингизиды были наособицу – отдельно и непрекаемо: по праву рождения занимали высшие управленческие, военные и административные позиции, только их представитель мог возглавлять всё государство. Наследная передача власти была однозначно патрилинейна, а потому Рюриковичи (как и прочая «туземная» знать) всегда были по своему статусу ниже Чингизидов. Признавая власть хана, русский князь утверждался на княжеском столе после получения из рук правителя ярлыка и прохождения ряда формальных процедур. Статус князей признавался равным статусу аристократии, не связанной родством с Чингизидами, а титулы соответствовали титулам нойонов (беков, эмиров и т.п.): обычных и старших (на Руси «великих») - «эке-нойонов, улуг-нойонов» [16, с.168; 18, с.103; 19, с.95; 21, с.300].

В то же время ордынская иерархическая лестница знает, по меньшей мере, ещё один специфический слой родовой аристократии, находившейся выше местной знати, но ниже Чингизидов, так называемых называемых «гурганов» (гургэнов, гургынов; от монг. *хургэн* «зять») - «зятьях ханского рода». Попадание в него явочным путём превращало счастливого супруга чингизидки в лицо высокопоставленное и, практически,

неприкосновенное. В политических правах и возможностях такой муж приравнивался к исконной монгольской знати и даже получал права полноценного «выборщика» на традиционных курултаях по выбору ханов [19, с.169]. В этой связи крайне интересны матримонические контакты и союзы, установленные Рюриковичами с достоверными и предполагаемыми Чингизидами во второй половине XIII – первых десятилетиях XIV в.

Русской истории известны несколько относящихся к XIII-XIV вв. случаев женитьбы Рюриковичей на ордынках. Белозерский князь Глеб Василькович в 1257 г. «...приде отъ Кановичъ, женився в Татарехъ» (по Академическому списку) либо вариант «...приеха Глебъ Василковичъ ис Кану земли от цесаря, и женися в ворде» (по Лаврентьевскому) [11, с.496, 451]. Его жена приняла христианство под именем Феодора и прожила с Глебом до своей смерти в 1273 г. [11, с.498]. Браки князей Константина Борисовича Ростовского и Федора Михайловича Белозерского упомянуты под 1302 г: «того же лета женися князь Константинъ въ Орде у Котлукорткы, а Федоръ Михайловичъ у Вельбласмышя» [11, с.501]. Федор Михайлович, судя по всему, мог быть внуком упомянутого выше Глеба Васильковича и его ордынской супруги. Приведённый список хронологически ограничен XIII в. - первой четвертью XIV в. и в настоящее (с учётом приведённых далее уточнений) может полагаться полным.

Не так давно А.А. Горским была опубликована статья, обосновывающая вероятность и возможность брака вдового князя Ярослава Всеволодовича на родственнице Батгя, возможно даже сестре хана [5, с.34-35]. Не вдаваясь в обсуждение деталей упомянутой статьи, следует отметить применённый в ней (помимо высокопрофессиональной работы с источниками) несомненно интересный подход к определению признаков наличия особого статуса (и возможного «свойства») с потомками Чингиз-хана – выявление особенностей биографии потенциального «гургана», подчёркивающих принципиальную разницу его статуса в сравнении со статусом обычного князя-Рюриковича [5, с.34-37]. Такого рода «детали», действительно, выглядят как весьма убедительное, хотя и косвенное, подтверждение

прочих предположений.

Вдовый ярославский князь Фёдор Ростиславович, происходивший из смоленских Рюриковичей, долгое время проживший в Орде при ставке хана и ходивший с монголами в ратные походы, также, по всей видимости, был гурганом. Занятию Фёдором ярославского престола, судя по всему, активно способствовал его (вероятный) тесть хан Менгу-Тимур, также передавший князю великое княжение Смоленское, которым фактически правил (в качестве регента) племянник Александр Глебович. Интересен и с исследовательской точки зрения перспективен другой сюжет – переход брянского (формально черниговского) великокняжеского стола к князю сторонней смоленского династии, сыну Александра Глебовича, игнорирование при этом многочисленных черниговских Рюриковичей и значение в этом событии статуса Фёдора Ростиславовича [3, с.76-79; 6, с.74-92; 7, с.41-43].

Сложность возникшей конструкции была, судя по всему, во многом обусловлена спецификой высокого «гурганского» положения Фёдора Ростиславовича. Таким образом, официальным смоленским князем (с ханским ярлыком и полномочиями) был Фёдор Ростиславович, правил Смоленском в качестве регента его племянник Александр Глебович, сын прошлого великого князя Глеба Ростиславовича, брянское же княжение было ханом передано князю Василию Глебовичу, по всей видимости, как внучатому племяннику зятя ханского рода. Это проясняет логику передачи брянского стола представителю иного рода Рюриковичей при наличии близких родственников прежних брянско-черниговских правителей на столах соседних северочерниговских княжений (Карачева, Новосила, Тарусы и других). Такого рода громоздкая на современный взгляд конструкция была вполне типична для времён, когда родовые связи до девятого и далее колена полагались вполне близкими. Тема эта более подробно рассмотрена в недавней статье автора [8].

Возвращаясь к рассмотрению возможных «гурганов» в русской истории, следует напомнить, что под 1305 г. упоминается женитьба «в Орде» Михаила Андреевича Суздальского, сразу же бросившегося наводить на Руси порядок: «...оженися князь Михайло Аньдреевичъ в орде, и приде в Новгородъ, и

изби вечники» [14, стб. 58]. Наследников у него не было, иных следов князь не оставил.

Рассмотрение отдельных деталей неординарной судьбы московского князя Юрия Даниловича хорошо иллюстрирует прямые и косвенные последствия изменения княжеского статуса при вхождении в число «гурганов». Длительная борьба этого князя с Михаилом Ярославичем Тверским за великокняжеский титул весьма подробно отражена в летописях. Важным и «говорящим» представляется явно завышенный уровень его амбиций – он не был старшим в роду потомков великого князя Ярослава Всеволодовича, не был самым влиятельным либо богатым, но постоянно и активно претендовал на высшие посты и особые привилегии. О продуктивности описанного выше исследовательского подхода свидетельствует ряд деталей: несколько неудачных ранних попыток Юрия претендовать на великокняжеский статус либо великокняжеские полномочия (в 1304, 1305, 1308, 1314, 1315 гг.), и получение, вскоре после женитьбы на сестре хана Узбека Кончаке (в крещении – Агафье) долгожданного великого княжения в 1317 г. [15, с.86, 88; 9, с.92, 94-95; 13, стб. 36-40 и др.]. Отсюда следует, что женитьба 1317 г. изменила очень многое, породив целую цепочку необычных для остальных Рюриковичей событий, положений и ситуаций.

Исключительность факта лишения тверского князя Михаила владимирского великокняжеского стола без предъявления ему обвинений и наказания подчёркивается многими исследователями и, сама по себе, может служить указанием на особый статус Юрия Даниловича. Но ещё более выдающиеся события последовали в дальнейшем. Оставив в стороне фактическую «продажу тела» умерщвлённого в Орде тверского князя его родственникам, достаточно вспомнить об оставлении при себе тверской дани (пущенной, вероятно, в новгородский коммерческий оборот) и об отъезде самого Юрия Даниловича в Великий Новгород зимой 1321 г.: «...князь Юрии, поймавъ сребро оу Михайловичевъ выходное по докончанию, не шель противу царева посла нъ ступиль съ сребромъ в Новъгородъ Великий» [13, стб. 41; 15, с.89]. За ним была отправлена отдельная рать, встречаться с которой великий князь не

пожелал. Подобное поведение вызвало явное недоумение и гнев Узбека, передавшего осенью 1322 г. ярлык на владимирское великое княжение тверскому Дмитрию Михайловичу. Юрий же Данилович, продолжая называть себя великим князем, в 1322-24 гг. успешно воевал со шведами, причём в тексте заключённого от его имени Ореховецкого договора «о вечном мире» от, в отличие от своего *vis-à-vis* шведского короля Магнуса, называемого просто «королём» и даже «князем» («гех» и «konungher»), он именуется «великим королём» и «великим князем» («гех magnus» и «mykle konungher»), что вызывало явное удивление исследователей, знающих о передаче великокняжеского статуса тверскому князю [22, с.123-124]. Кстати, заключённый им Ореховецкий договор формально действовал более 270 лет, до заключения в 1595 г. следующего Тязвинского русско-шведского соглашения [22, с.141].

Последовавшие после возвращения князя Юрия в ставку хана события: длительное его пребывание в ней без наказания и убийство этого московско-новгородского князя «без царева слова» мстившим ему лично сыном Михаила Тверского Дмитрием были бы невозможны при сопоставимости его статуса с рангом прочих русских князей [12, с.199]. Принципиальна здесь летописная оговорка «без слова хана», которая подчёркивает подсудность Юрия как гургана только хану [10, с.127, 133]. По всей видимости, своеволие Юрия Даниловича в значительной степени утомило хана Узбека, поскольку казнь тверского князя вместе с возможно причастным к этому делу новосильским князем Александром за убийство фактического члена правящей семьи последовала не немедленно, а лишь через год после их задержания и вероятного приведения в порядок всех наследных и административных дел [12, с. 200]. Кстати, последовавшая передача ханом великокняжеского ярлыка брату казнённого тверскому князю Александру Михайловичу

прямо говорит о явной благосклонности, проявленной ордынским правителем к этой княжеской семье, также как и об осязаемой «нелюбви» последнего лично к князю Юрию. Как бы то ни было, яркая и полная неординарных событий жизнь Юрия Даниловича хорошо иллюстрирует специфику, высоту, значимость и редкость его «гурганского» статуса [4, с.42-59].

Следует обязательно оговориться: отсутствие каких-либо нестандартных событий (преимущественно в виде резкого повышения социального статуса) в биографии отнюдь не является прямым доказательством непринадлежности ордынской жены князя-Рюриковича к Чингизидам, но, тем не менее, *может* служить весомым косвенным указанием на явную вероятность данного обстоятельства. Относительно Глеба Васильковича, Фёдора Михайловича, Константина Борисовича и Михаила Андреевича известно, что их положение на протяжении княжений было прочным, надёжным, высоко оценивалось ордынской администрацией, но каким-то особым образом из общего уровня значимости «средневеличательных» князей не выделялось. Деятельность же Фёдора Ростиславовича, Юрия Даниловича и, тем более, Ярослава Всеволодовича может быть однозначно оценена как яркая, нестандартная активность лиц высшего ранга и статуса.

Высокий ордынский общественный статус не мог не оказать влияние на рост положения его обладателя в тесно связанном с Ордой правящем клане Рюриковичей. Рассмотрение отмеченных выше известных в настоящее время биографических особенностей позволяют полагать весьма высокой вероятностью принадлежности к русским «гурганам» XIII в. - первой четверти XIV в. не только хорошо известного этим обстоятельством «ослушника» Юрия Даниловича, но также Фёдора Ростиславовича и даже великого князя владимирского и киевского Ярослава Всеволодовича.

Список литературы

1. Галимов Т.Р. О вхождении древнерусской знати в состав элит Золотой Орды (постановка вопроса)// Золотоордынская цивилизация. 2017. № 10. С. 261–266.
2. Горелов М.М. Датское и нормандское завоевания Англии в XI веке. СПб.: Алетейя, 2017. 176 с.
3. Горский А.А. Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы (конец

- XIII – XV в.)// Средневековая Русь/ Отв. ред. А.А.Горский; Ин-т российской истории РАН. М.: Российское университетское издательство, 1996. Вып.1. С.76-110.
4. Горский А.А. Москва и Орда. М.: Наука, 2000. 214 с.
 5. Горский А.А. Наследование великого княжения в середине XIII в. Батый и мачеха Александра Невского// Российская история. № 4 (июль-август) 2020. С.31-37.
 6. Горский А.А. Политическая борьба на Руси в конце XIII века и отношения с Ордой// Отечественная история. 1996. № 3. С. 74-92.
 7. Горский А.А. Русские земли в XIII—XIV веках: пути политического развития. СПб.: Наука, 2016. 128 с.
 8. Майоров А.А. Влияние ордынского статуса князя Федора Ростиславовича на переход брянского стола к смоленским Рюриковичам//Studia internationalia: Материалы IX международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X-XX вв.» (1-2 июля 2021 г.). Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2021. С.22-29.
 9. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под ред. А.Н.Насонова. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 642 с.
 10. Почакаев Р.Ю. Право Золотой Орды/ редактор И.М.Миргалеев. Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2009. 260 с.
 11. Полное собрание русских летописей. Т.1. Летопись по Лаврентиевскому списку, 1872. Издание Археографической комиссии. СПб.: Тип-я Императорской Академии наук, 1872. 592 с.
 12. ПСРЛ. Т. 7. Летопись по Воскресенскому списку. СПб.: Типография Э.Праца, 1856. 354 с.
 13. ПСРЛ. Т.15. Издание второе. Выпуск первый. Рогожский летописец. Петроград 1922.
 14. ПСРЛ. Т.16. Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. СПб.: Тип-я Ф.Елеонского и К°. 1889. 320 с.
 15. ПСРЛ. Т.18. Симеоновская летопись. СПб.: Тип-я М.А.Александрова, 1913. 320 с.
 16. ПСРЛ. Т. XXV. Московский летописный свод конца XV века. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. 464 с.
 17. Рахимзянов Б. Р. (Казань, Россия). Ордынское наследие и историческая память Московской Руси: могли ли татары стать фактором (заметки на полях)//Древняя Русь после Древней Руси: дискурс восточнославянского (не)единства/ отв. сост., отв. ред. серии А.В.Доронин. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 399 с.
 18. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Том II. Пер. с перс. Ю.П.Верховского. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 254 с.
 19. Селезнёв Ю.В. Русские князья в составе правящей элиты Джучиева в XIII-XV веках. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2013. 472 с.
 20. Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. 445 с.
 21. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. Том I. Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Тип-я Императорской Академии наук, 1881. 580 с.
 22. Шаскольский И.П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV в. Л.: Издательство «Наука», 1987. 178 с.

STATUS WITHIN THE HIERARCHY OF THE GOLDEN HORDE AS A SIGNIFICANT FACTOR OF POLITICAL COMPETITION BETWEEN THE PRINCES OF RUS

The fragmentary nature of historical sources that have survived to our time makes it necessary for researchers to resort to considering indirect signs for the identification and classification of the historical phenomena they are considering. One of such important, but not fully accounted for, phenomena was the belonging of several Rurikid princes to the "gurgan" class. In the second half of the 13th - first quarter of the 14th centuries, this narrow and privileged social stratum of the "sons-in-law of the Chingiz family" had a very high status in the Mongol Empire and the Golden Horde. Clarification of the real status of a number of Russian princes makes it possible to more accurately understand the causes, course and logic of a number of historical events and processes. Two great Russian princes who left a prominent mark in history - Yaroslav Vsevolodovich and Fyodor Rostislavovich, apparently, along with the Moscow prince Yuri Danilovich, were among the most likely owners of the Horde status of "gurgan". Other Russian princes who during this period married women of Horde origin (we know Gleb Vasilkovich,

Konstantin Borisovich and Fedor Mikhailovich), most likely, did not belong to this privileged category.

Keywords: Genghisids, gurgans, Rurikids, high social status

References

1. Galimov T.R. O vhozhenii drevnerusskoj znati v sostav elit Zolotoj Ordy (postanovka vo-prosa) [On the entry of the Old Russian nobility into the elites of the Golden Horde (posing the ques-tion)]. *Zolotoordynskaya civilizaciya* [Golden Horde civilization]. 2017. № 10. pp. 261–266.
2. Gorelov M.M. Datskoe i normandskoe zavoevaniya Anglii v XI veke [The Danish and Nor-man conquests of England in the XI century]. SPb.: Aletejya, 2017. 176 p.
3. Gorskij A.A. Bryanskoe knyazhestvo v politicheskoj zhizni Vostochnoj Evropy (konec XIII – XV v.) [The Bryansk Principality in the political life of Eastern Europe (the end of the XIII-XV century)]. *Srednevekovaya Rus'* [Medieval Rus]. Ed. A.A.Gorskij; In-t rossijskoj istorii RAN. M.: Rossijskoe universitetskoe izdatel'stvo, 1996. Vyp.1. pp.76-110.
4. Gorskij A.A. Moskva i Orda [Moscow and the Golden Horde]. M.: Nauka, 2000. 214 p.
5. Gorskij A.A. Nasledovanie velikogo knyazheniya v seredine XIII v. Batyj i machekha Aleksan-dra Nevskogo [The succession of the Grand Duchy in the middle of the XIII century. Batu and the step-mother of Alexander Nevsky]. *Rossijskaya istoriya* [Russian history]. № 4 (July-August) 2020. pp.31-37.
6. Gorskij A.A. Politicheskaya bor'ba na Rusi v konce XIII veka i otnosheniya s Ordoj [Political struggle in Russia at the end of the XIII century and relations with the Horde]. *Otechestvennaya istoriya* [Domestic History]. 1996. № 3. pp. 74-92.
7. Gorskij A.A. Russkie zemli v XIII—XIV vekah: puti politicheskogo razvitiya [Russian lands in the XIII-XIV centuries: ways of political development]. SPb.: Nauka, 2016. 128 s.
8. Mayorov A.A. Vliyanie ordynskogo statusa knyazya Fedora Rostislavovicha na perekhod bry-anskogo stola k smolenskim Ryurikovicham [The impact of the high Horde status of Prince Fyodor Rostislavovich on the completed transition of the Bryansk reign to the Rurikovichs of Smolensk]. *Studia internationalia: Materialy IX mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Zapadnyj region Rossii v mezhdunarodnyh otnosheniyah X-XX vv.» (1-2 iyulya 2021 g.)* [Materials of the IX International Sci-entific Conference "The Western region of Russia in international relations of the X-XX centuries" (July 1-2, 2021)]. Bryansk: RIO Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2021. pp.22-29.
9. Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshogo izvodov [The Novgorod First Chroni-ple of the senior and junior editions]. Ed. A.N.Nasonov. M., L.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1950. 642 p.
10. Pochekaev R.YU. Pravo Zolotoj Ordy [Legal regulation of the Golden Horde]. Ed.I.M.Mirgaleev. Kazan': Izdatel'stvo «Fen» AN RT, 2009. 260 p.
11. Polnoe sobranie russkih letopisej. T.I. Letopis' po Lavrentievskomu spisku [The complete collection of Russian chronicles. T. I. The Chronicle according to the Laurentian list]. Izdanie Arhe-ograficheskoi komissii [Publication of the Archeographic Commission]. SPb.: Tip-ya Imperatorskoj Akademii nauk, 1872. 592 p.
12. PSRL. T. 7. Letopis' po Voskresenskomu spisku [Chronicle of the Voskresenskij List]. SPb.: Tipografiya E.Praca, 1856. 354 p.
13. PSRL. T.15. Izdanie vtoroje. Vypusk pervyj. Rogozhskij letopisec [Rogozhsky chronicle]. Petrograd 1922.
14. PSRL. T.16. Letopisnyj sbornik, imenuemyj letopis'yu Avraamki [The chronicle collection, called the chronicle of Avraamka]. SPb.: Tip-ya F.Eleonskogo i Ko. 1889. 320 p.
15. PSRL. T.18. Simeonovskaya letopis' [Simeonovskaya chronicle]. SPb.: Tip-ya M.A.Ale-ksandrova, 1913. 320 p.
16. PSRL. T. XXV. Moskovskij letopisnyj svod konca XV veka [Moscow chronicle of the end of the XV century]. M.; L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1949. 464 p.
17. Rahimzyanov B. R. (Kazan', Rossiya). Ordynskoe nasledie i istoricheskaya pamyat' Mos-kovskoj Rusi: mogli li tatarj stat' faktorom (zametki na polyah) [The Horde heritage and the historical memory of Moscow Russia: could the Tatars have become a factor (marginal notes)]. *Drevnyaya Rus' posle Drevnej Rusi: diskurs vostochnoslavyanskogo (ne)edinstva* [Old Rus after Old Rus: The Dis-course of East Slavic (Non -) Unity]. otv. sost., otv. red. serii A.V.Doronin. M.: Politicheskaya enci-klopediya, 2017. 399 p.

18. Rashid-ad-Din. Sbornik letopisej [Collection of chronicles]. Tom II. Per. s pers. YU.P. Verhovskogo. M.; L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1960. 254 p.
19. Seleznyov Yu.V. Russkie knyaz'ya v sostave pravyashchej elity Dzhuchieva ulusa v XIII-XV vekah [Russian princes as part of the ruling elite of the Juchi ulus in the XIII-XV centuries]. Voronezh: Central'no-Chernozemnoe knizhnoe izdatel'stvo, 2013. 472 p.
20. Sultanov T.I. Chingiz-han i Chingizidy. Sud'ba i vlast' [Genghis Khan and the Genghisids. Fate and Power]. M.: AST: AST MOSKVA, 2006. 445 p.
21. Tizengauzen V.G. Sbornik materialov, odnosyashchihsya k istorii Zolotoj ordy. Tom I. Izvlecheniya iz sochinenij arabskih [A collection of materials related to the history of the Golden Horde. Volume I. Extracts from Arabic works]. SPb.: Tip-ya Imperatorskoj Akademii nauk, 1881. 580 p.
22. Shaskol'skij I.P. Bor'ba Rusi za sohranenie vyhoda k Baltijskomu moryu v XIV v. [The struggle of Russia for the preservation of access to the Baltic Sea in the XIV century]. L.: Izdatel'stvo «Nauka», 1987. 178 p.

Об авторе

Майоров Анатолий Александрович – кандидат исторических наук, докторант кафедры отечественной истории Брянского государственного университета имени академика И.Г.Петровского (Россия). E-mail: aamajorov@rambler.ru

Mayorov Anatoliy Alexandrovich – Candidate of Historical Sciences, Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky (Russia). E-mail: aamajorov@rambler.ru